

АЛЕКСАНДР КОНТОРОВИЧ

СВЕТ ЗАРИ

Александр Конторович

Свет зари

«Автор»

2023

Конторович А. С.

Свет зари / А. С. Конторович — «Автор», 2023

Очень многое из того, что тут описано, вызовет вполне законное удивление и недоверие. Но... Большинство описанных (или очень похожих) событий, в разное время, происходило в действительности. И происходит сегодня. Не только у нас поблизости – и не только у нас. Это тоже своеобразная война... пусть на ней не всегда говорят пушки и падают бомбы. Но, как и в любой войне, тут есть победители и побеждённые. Есть раненые и павшие... с обеих сторон. Про них эта книга...

© Конторович А. С., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Александр Конторович

Свет зари

Глава 1

- «Пятый» – «Первому»! На позиции, – прошелестело в наушнике.
- Принято, «Пятый».
- Краткое молчание.
- «Четвёртый» – «Первому»! Занял место по боевому расчёту.
- «Четвертый», понял тебя.
- «Третий» – «Первому». Вместе со «Вторым» на позиции.
- «Третий», «Второй» – принято.
- «Шестой» – «Первому». На месте.
- «Шестой» – принято. Всем ждать команды.

Отвернут левый рукав, тускло высветились цифры на циферблате. Ещё чуть больше двадцати минут... И тогда должна прибыть дежурная смена охраны на объект. Во всяком случае, они всегда раньше прибывали вовремя и практически никогда не задерживались. Нет никаких оснований полагать, что сегодня у них что-то там засбоит.

Обычно к моменту прибытия смены, охрана объекта подтягивалась к воротам – так быстрее происходила сдача постов. Выбирался из железобетонного гроба и пулемётчик – ему было идти до ворот дольше всех.

А так – подъехали, быстро обменялись несколькими словами, после чего сменявшиеся забирались в кузов грузовика и благополучно убывали на отдых. А вновь заступившая смена разбредалась по постам, где два часа «бдительно» вглядывалась в темноту.

Почему «бдительно»?

Да потому, что под носом у часовых группа Филина успела уже проделать два замаскированных прохода в минном поле! И даже в колючке – временно скрепив разрезанную проволоку пластиковыми стяжками – чтобы до поры этого никто не заметил. А то начнут телепаться во все стороны обрезанные концы...

Объект был непрост. Да откровенно говоря, на простые цели таких спецов и не выбрасывают – для этого попроще народ имеется. Не столь хитровыделанный... В отличие от обычной войсковой разведки, такие группы о своих успехах предпочитают не распространяться даже и в своей среде. Кто где был, чего там делал – кому положено, те знают. А прочим это, может, и интересно... но, увы... знать не обязательно.

Посреди леса сиротливо возвышался небольшой холм.

У подножья которого притулились несколько полуразвалившихся сараев. Шальной ветер трепыхал полуоборванную вывеску с некогда грозным предупреждением – «Стоя! Стреляют!» и посвистывал в поржавевших фермах какого-то непонятного оборудования. В ржавой колючей проволоке запутывались несомые ветром комки сухой травы...

Бывший объект ПВО... когда-то могучей страны... Давно уже разворованный и заброшенный. Только жадное до всего военное ведомство по какой-то, только ему известной причине, до сих пор не пустило его «с молотка».

А с другой стороны...

Далеко от населёнки, железнодорожной ветки нет... Уже нет. Предприимчивые деятели «от коммерции» давно уже спёрли и продали на металлолом рельсы и прочее путевое оборудование. Даже и шпалы вывезли – из них, кстати говоря, неплохие сарайчики народ ухитрялся мастерить. Дерево, в принципе, крепкое, просмоленное – ещё долго не сгниёт!

Объект давно уже утратил всякое военное значение, и даже всевозможные международные инспекции презрительно отворачивались в сторону, проезжая мимо еле различимого знака «кирпич» на неприметном лесном повороте. Чего там смотреть-то? Опустевшие хранилища давно уже устаревших и снятых с вооружения зенитных ракет? Нет, пару раз они сюда всё же завернули... потоптались среди обломков, брезгливо потыкали палкой покосившиеся стенды для наглядной агитации – и уехали. Под землю никто не полез – свисавшие со столбов обрывки проводов красноречиво давали понять, что делать это придётся только при свете ручных фонарей, ибо электричества на объекте уже давным-давно не имелось.

Правда, зоркий глаз мог бы углядеть, что давно уже долженствующая проржаветь и рассыпаться колючая проволока, отчего-то вполне ещё дееспособна. Да и столбики ограждения тоже кем-то регулярно обновляются... А ходят эти неведомые ремонтники отчего-то **т о л ь к о** по обозначенным тропкам, никуда с них не сворачивая.

Та же дорога, что вела к объекту – по логике вещей давно уже пора бы и ей... того... Ямы там всякие, ухабы – дождей и ручьёв никто не отменял!

Но – ничего этого не имелось. Дорогу кто-то вовремя ремонтировал, заботливо очищая от всякого мусора и латая дорожное полотно.

Невидимые руки аккуратно обновляли проржавевший «кирпич», каждый раз привозя откуда-то новый – точно такой же. Да и болтавшуюся по ветру вывеску на объекте – и ту тоже кто-то вовремя заменял, не давая ей плюхнуться в грязь под порывами ветра.

А на парочку случаев заезда на брошенную дорогу отчего-то очень быстро реагировали «лесники», безжалостно выпроваживая и жестоко штрафуя любителей пострелять. Мол, тут не охотугодя – неча с ружьями шастать кому попало!

Слухи об этом достаточно быстро разнеслись по окрестным деревням... и вскоре народ обнаружил небольшую избушку в стороне от дороги. Там практически постоянно торчали какие-то мордовороты – и вывод был однозначен. Шишки из министерства обороны устроили тут себе охотничью заимку!

Вот вам и «военный объект»!

За государственный счёт генералы устроили тут себе полуофициальную «базу отдыха». Вот оно, стало быть, как... жируют!

Народ поворчал... и привычно успокоился.

Все воруют... и чем выше кто сидит – тем больше крадёт!

И никакими убеждениями эту железную логику не опровергнуть – «везде так»!

Чем больше разубеждай – тем меньше поверят (значит, **м н о г о** воруют...)

Вот никто ни в чём никого разубеждать и не стал – всех устраивала легенда о домике нечистых на руку чинуш из министерства обороны.

На этом всё и успокоилось.

Народ перестал заезжать на старую дорогу.

Какое-то время ничего не происходило.

Те, кто всё это задумали, никуда не спешили. Пока присматривались...

Потом... потом на старом хранилище началось **ш е в е л е н и е**. Именно тогда и обновили старое проволочное ограждение. Потом модернизировали старый, имперской ещё

постройки, дот на вершине холма. Прорезали дополнительные амбразуры, подправили оплывший от времени склон (чтобы не мешал обстрелу) и установили два пулемёта вместо одного, который стоял там когда-то. Теперь дот имел круговой обстрел, а пулемёты могли доставать хоть на километр. Ещё бы и лес не мешал... но его решили не трогать – чтобы с воздуха никто и ничего бы не заметил.

Подъездные пути можно было теперь обстреливать из двух пулемётов сразу.

А старые бетонированные огневые точки модернизировать не стали – просто очистили от земли и укрепили подходящие к ним траншеи. Одновременно в караул теперь заступало сразу десять человек – серьёзно!

Так что, при наличии в укреплениях гарнизона, с наскока взять старую базу теперь не получилось бы.

И всё это время шла работа под землёй – в хранилищах.

Там установили конвейерную ленту и два подпотолочных крана-манипулятора. Старый порезали на металл и выволокли обломки наверх – для усиления картинки заброшенности.

Пробовали было прокопать глубже... но, инженеры только головами покачали – трудно, хлопотно – и дорого! Вместо этого пробили дополнительную штольню с рельсовым ходом посередине. Справа и слева от рельсов оборудовали места и поддоны для хранения груза. Благо, сверху, помимо собственно нового железобетонного свода, имелось ещё и добрых три десятка метров каменистой породы. Такое не сразу-то и пробьёшь – даже и авиабомбой!

Починили и модернизировали вентиляцию.

Заново проложили всё освещение и установили два дизель-генератора с блоком аккумуляторных батарей.

Навесили новые, модернизированные по последнему слову техники, входные двери – весом чуть менее тонны каждая!

И строители, сделав своё дело, удалились.

Какое-то время ничего не происходило. Об объекте словно бы снова позабыли. Только вот охрана теперь никуда так больше и не уходила.

А потом...

Потом начали приходить грузовики.

Они не сворачивали с основной дороги – выезжали на неё откуда-то из леса. Заезжали на склад – в этот момент там оперативно натягивалась маскировочная сетка, надёжно прикрывающая машины от наблюдения с воздуха, разгружались – и снова исчезали в лесу.

И так продолжалось достаточно долго.

Но в какой-то момент машины перестали приходить, масксеть более не разворачивалась – и здесь снова наступила сонная тишина, лишь изредка прерываемая шумом мотора грузовика с очередной сменой охраны.

– Вот этот объект, – карандаш остановился у пометки на карте, – Держи описание!

И на стол перед капитаном лег конверт и плотной, чуть коричневатой, бумаги.

«Филин» – в миру, капитан Дмитрий Ведерников, привычно расписался на конверте, поставил дату вскрытия и, разорвав клапан, достал оттуда несколько листов бумаги. Быстро их просмотрел и поднял глаза на командира.

– Потом сам внимательно всё ещё раз прочти! – подчеркнул слово «внимательно» генерал. – А пока – слушай сюда.

По имеющимся данным, на старом, ныне уже вполне себе обновлённом, складе, хранилось изрядное количество снарядов с белым фосфором. Причём, было их там весьма и весьма дофига...

– Но... товарищ генерал-майор... они же ведь все уничтожены?

– Официально – да. Причём – в присутствии целой толпы международных наблюдателей. И я даже лично некоторых из них знаю. Все положенные бумаги составлены, нужные подписи везде имеются... И с самых высоких трибун громогласно об этом объявили. Это – официально. А на практике – вот они всё, целёхоньки...

– И... как же это понимать?

– Да вот как хочешь – так и понимай! Формально – объект даже министерству обороны уже не принадлежит. А передан в аренду некой чешской фирме, которая имеет лицензию на утилизацию боеприпасов. И по документам – там склад стройматериалов.

– А охрана с пулемётами?

– Частная военная компания. Уже местная – но со всеми официальными разрешительными документами. Предупреждая твой вопрос, скажу – любые попытки проведения международной инспекции успеха не принесут. Принимающая сторона – тоже вполне на законном основании, может отсрочить такую инспекцию на срок достаточный для вывоза боеприпасов. И не факт, что мы сможем обнаружить новое место их хранения. Да и не станет там никто никакой проверки проводить... все одним миром мазаны! – генерал только рукой махнул. – Ладно, вон, за стол садись и внимательно всё изучи. Потом продолжим...

Капитан опустил на стул и снова взял в руки бумаги.

Так...

Описание объекта... хм, каким-то странным языком написано... будто бы и не военный человек писал.

«Подход к доту на холме возможен по указанной тропе. Собственно, тропы, как таковой, там нет, поэтому прилагается схема продвижения – в эту сторону дежурный обычно не смотрит».

Фигня какая-то... смотрит – не смотрит... Написавшему-то откуда об этом знать? Ладно, читаем дальше.

«Пост у колючей проволоки номер 1 – на схеме обозначен соответствующей цифрой. Мертвая зона начинается в десяти метрах от поста и далее простирается по указанной схеме...»

Ну допустим, это можно по карте проверить – сетка высот там ведь есть. Но что там, на месте, совсем уж лопухи конкретные сидят? Раз у себя под носом ничего такого не замечают?

«Грузовые ворота снабжены двумя независимыми системами сигнализации. На открытие собственно створок – и дополнительный лучевой барьер, который установлен в десяти метрах от ворот. Три ряда датчиков, нижние смонтированы на высоте двадцати сантиметров от пола».

Почему не прямо около пола?

Ага, вот примечание...

«Смонтированные на полу рельсы приподняты над уровнем пола на высоту порядка пятнадцати сантиметров».

Теперь понятно... рельсы, стало быть, мешают... ну... вполне, кстати, возможно...

«Блок управления сигнализацией расположен в будке охраны у ворот и круглосуточно охраняется часовым».

Логично, чо... И сам бы так поступил.

«Проникнуть в бункер можно по старой вентиляционной шахте – она не отмечена на схеме и не закрыта сигнализацией. Вход в неё расположен в поле зрения дота в десяти метрах ниже по склону, см. обозначение на карте».

В смысле?!

Те, кто занимались складом, зевнули вентшахту? Хотите сказать, у них не имелось планов этого сооружения?! Ну-ну...

«Выход из вентшахты расположен в выгородке с насосами для откачки грунтовых вод – слева от входного тамбура. Дверь не запирается, сигнализацией не прикрыта».

И так далее, в том же духе и тому подобное...

Странный документ... но ведь генерал сказал – прочитай внимательно! А что тут читать-то?

– Товарищ генерал-майор!

– Да, товарищ капитан, слушаю... – поднял голову от бумаг генерал-майор Сомов.

– Тут... – Ведерников на секунду запнулся, подбирая более подходящее выражение. –

Это кто вообще писал?

– А в чём проблема?

– Да... как бы это поточнее сформулировать... Нет, в описании собственно объекта никаких неясностей нет – я вполне могу допустить, что всё, что касается его переоборудования и модернизации смогли выяснить точно. Здесь-то, как раз, всё ясно! Но вот... – капитан заглянул в бумаги. – Вот! «...Поэтому прилагается схема продвижения – в эту сторону дежурный обычно не смотрит...» Это, простите, откуда известно – что он туда не глядит? Писавший с ним рядом, что ли, стоял? Так один часовой, может, и не смотрит – а второй глаз не сводит! И с вентшахтой этой – тоже не всё понятно. Те, кто перестраивали бункер – они, что, планов сооружения не видели? И нам предлагается лезть туда под прицелом пулемёта?

– Так... – генерал отложил ручку. – Садись, капитан... Сюда, к столу.

«Филин» опустил на стул.

– Куда тебе **т а м** лезть – и в каком порядке, это уж ты сам, на месте, будешь решать. Тебе там виднее будет. Приказать тебе идти каким-то конкретным путём – никто не может. Мы – здесь, а ты – на объекте! Это ясно?

– Так точно, товарищ генерал-майор!

– Второе. Сведения – тут ты прав, из разных источников получены. Оттого и такой в них разноречивости. Разные люди писали... и совсем даже не военные. Но! – поднял палец хозяин кабинета. – Это **с о в с е м** не значит, что ими можно пренебречь. Поверь, я знаю, о чём говорю!

Капитан промолчал.

– Не убедил? Вижу, что не убедил... Ладно. А если я тебе скажу, что по таким вот наводкам уже не одна группа прошла? И прошла, между прочим, без сучка и задоринки!

– Агентурные данные? – кивнул Ведерников. – Тогда понятно, отчего так всё странно изложено – явно же гражданский писал...

– Так тоже можно сказать, – наклонил голову Сомов. – Но если там что-то **к о н к р е т н о** указано, то, как правило, именно так всё и обстоит!

– А если нет?

– То значит, друг мой ситный, ты чего-то не разглядел! Или невнимательно читал... Иди, изучай...

Так значит, агентурные данные... Капитан давно уже не представлял себе разведчика обязательно в темном плаще и низко надвинутой шляпе. Вполне возможно, что по жизни он шваброй по полу где-то там шаркает... или пыль с папок в архиве стряхивает. И уж точно у него там нет «орлиного взора» и горделивой осанки. Он, может, и вовсе выглядит как-то затрапезно... Но – дело делает! И на том ему спасибо! Будем, стало быть, читать...

Нельзя сказать, что дело резко двинулось с места – в документах порою встречались и вовсе уж странные высказывания. И один только всевышний может понять логику того, кто всё это писал... Приходилось неслабо напрягать голову, пытаясь понять, наконец, что же он там такое... хм! А ведь умно!

– Товарищ генерал-майор, а откуда мы настолько досконально знаем особенности смены охраны?

– Там целую неделю наша парочка умников с дронами в лесу сидела... подсмотрели... – ответил тот, на несколько секунд оторвавшись от бумаг.

Жаль, что эту умную фиговину нельзя запустить в тот самый вентиляционный проход – и ползти бы никуда не пришлось...

Выйдя от командования, капитан не сразу вернулся в казарму, а какое-то время сидел на скамейку у плаца, чертя на земле узоры подобранным прутиком.

Задание...

Ну, положим, далеко не самое трудное, бывало и «повеселее», но вот, чтобы в таком антураже... это, пожалуй, в первый раз! Он и сам ещё далеко не всё понимал, но времени на подготовку не так-то уж и много осталось! Блин, да гораздо проще было бы работать по привычной схеме!

Пришёл – посмотрел – прикинул – сделал.

Да, но вот два взвода охраны, сидящие всего в нескольких километрах от складов... это весьма неприятный аргумент противоположной стороны!

И тут уже недостаточно сил только его одной группы – надо подтягивать сразу несколько. Так ты ещё просочись сквозь вражеские порядки такой толпой! Да так, чтобы никто и ничего не заметил.

– Имейте в виду, – сказал на прощание генерал. – У охраны есть дрон с тепловизором – и они его иногда задействуют для облёта леса. Ребята, что сидели там до вас, проклинали всё на свете – они из-под накидок старались и носа не казать!

«Кикимора» – накидка защищающая от обнаружения тепловизором, и в самом деле не предоставляла особого комфорта лежащему под ней человеку. А уж ползать в ней... или тихо по лесу ходить... то ещё сомнительное удовольствие!

Да и вообще – поднимать шум на территории противника нежелательно.

Вообще любой.

Как в своё время говаривал дядька-инструктор, которого за глаза звали Мужиком.

– Тихо пришёл – и тихо ушёл! Оно само как-то... того... медным тазом это самое... А нас тут никого, отродясь, и не было!

Он-то явно знал, что говорил! Иконостас у него на парадке был весьма впечатляющий – и явно не за выслугу лет полученный.

Так что вопросов было много...

– Словом, – капитан обвёл взглядом своих бойцов, – такая вот у нас непростая задачка... У кого какие будут соображения?

Перед ним сидели пятеро. Каждого из них он знал уже достаточно давно, и не сомневался – ребята костями лягут, но этот склад подорвут! Вопрос только в том, что вот, как раз, костями ложиться очень бы не хотелось...

Он ещё раз обвёл взглядом своих товарищей.

«Диктофон» или «Молчун» – он откликался на оба прозвища – старший лейтенант Вихорев. Опытный и грамотный боец, не единожды доказывавший своё умение. Ещё когда он только прибыл в отряд и не был пока приписан ни к одной боевой группе, Ведерников обратил внимание на его манеру участия в разговоре. Новичок больше отмалчивался и говорил только тогда, когда все уже высказались по теме. И, как правило – говорил по делу.

– Молчит, не говорит ничего... наверное, записывает! – высказался как-то про него один из бойцов. А раз так – то, стало быть, диктофон!

А «Молчуном» он стал после одного из выходов – когда ему, вместе с напарником, пришлось тащить на горбу тяжеленного толстого языка-штабиста. Только, когда они опустили

свою ношу к ногам встречавших, Вихорев и сам тихо сполз на землю – у него было ранение в плечо. Но об этом он промолчал – ведь в тот раз заменить его было некому...

Этот подождёт, пока все выскажутся... и только тогда раскроет рот.

«Гусь» – лейтенант Махов. Великолепный пулемётчик – на спор когда-то нарисовавший одной очередью на мишени свои инициалы. С сотни метров, между прочим! Горяч, порывист – но свои эмоции умело сдерживает. Этот тоже не станет говорить первым. А отчего «Гусь»? Так шея длинная... народ шутил, что ему из-за угла и высовываться не надо – можно попросту вбок голову повернуть, да шею вытянуть...

«Фонарь» – лейтенант Крылов. Связист-ас – пресловутое выражение, «связь только что была» из его уст не прозвучало пока ещё ни разу. Всегда – и в практически любой обстановке, он находил возможность для того, чтобы его слышали все. А прозвище – оно явилось следствием его любимой поговорки – «Ясно, как днём под фонарём!»

– Данных мало, командир...

Открыл, блин, Америку!
И так это уже всем ясно...

«Топтыгин» – старший лейтенант Гелоев. Прозван так был вовсе не потому, что был грузен и тяжел – медведя он как раз и не напоминал. А вот умение ходить бесшумно даже и по валежнику... так, кроме него, никто не мог. Вообще никто, не только в группе капитана. И где он только так научился, в своих горах, что ли? Да и со всякими там минами и растяжками он управлялся куда быстрее прочих.

– Тихо идти надо, командир. С наскака мы там ничего не сделаем – супротив дота наверху мы все – на один чих!

«Самоделкин» – капитан Фролов. Он в группе относительный новичок – всего два совместных выхода. Но всё, что ползает, ездит и летает – к нему! Его рюкзак, самый, кстати сказать, габаритный из всех, казалось, был неисчерпаемой кладовой. Он, вместе с группой таких же, как и он сам, техников, прибыл в отряд около полугода назад. И сразу же заставил относиться к себе с уважением – и было, за что!

– А на чём основаны те данные о постах? Ну, кто там куда смотрит, а куда нет?

И ведь в самую точку попал!
Именно эта мысль грызла «Филина» всю дорогу...

Валять дурака он не стал и попросту передал парням свой разговор с генералом. Не расстреляют, тут все люди тёртые, свои, понимают!

Честно поведал и о сомнениях, которые тревожили его с самого момента получения задания.

– В теории – звездануть бы по воротам склада из ПТУР – чай, там не танковая же броня? Пробьёт ведь? Но, на план глянул – а там поворот. Да почти под прямым углом! И спуск после него – ещё метров десять коридор вниз идёт. Решётка в самом конце... Не заведутся снаряды... хрен там его вообще знает – как далеко их от решётки уложили?

– ПТУР – солидно! – кивнул «Самоделкин». – Но если снаряды заведутся...

Он покачал головой, словно прикидывая.

Да и все, в общем-то, это тоже понимали – взрывом прихлопнет всех. И охрану и диверсантов. Выстрелить по воротам можно было только с сотни метров – не далее. Складки мест-

ности не позволяли. А на подобной дистанции взрыв такого количества снарядов попросту сметёт с лица земли вообще всё!

Нет, скрытно протащить туда пусковую установку, наверное, можно... а смысл? По кому стрелять-то? Разве что по доту на холме...

Глава 2

– Вариантов пока не вижу – надо лезть внутрь, – подытожил командир. – Вопрос только в том – каким путём это делать? Использовать предложенный вариант? Или искать какой-то свой? Честно скажу – по предложенному варианту есть очень большие сомнения! Вот нет у меня к нему доверия – что бы там кто ни говорил.

– Да и я сомневаюсь, – кивнул «Самоделкин». – Как подобные сооружения строят и модернизируют – имел в своё время возможность посмотреть. И что-то там не заметил лопухов в товарном количестве! Чтобы такую дыру зевнуть – это...

Он покачал головою и закончил.

– Не верю я в такие случайности! И в лопухов-строителей!

Остальные высказывания бойцов большим разнообразием не отличались – в возможность проникновения на склад указанным путём не верил никто.

Сошлись на одном – надо брать штурмом пульт управления охранной сигнализацией, отключать её и входить на склад стандартным образом.

С этим решением Ведерников к генералу и отправился.

Выслушав его, тот кивнул на стул у стола – мол, садись!

– Понимаю твои сомнения, – он покатал по столу карандаш. – Переубеждать не стану – тебе же туда идти, не мне! Сам на месте осмотришься и примешь нужное решение. Не тороплю...

И вот уже здесь, на месте, внимательно изучая объект и его охрану, капитан начал понемногу приходить к выводу о том, что первоначальное предложение было не столь уж и безумным...

Начнём с того, что на пульте управления сигнализацией постоянно находилось не менее двух часовых. Это, в принципе, не особо-то и усложняло задачу – где один, там и второй...

Но!

Эта парочка не менялась вместе с дежурной сменой охраны – они работали по своему графику! Чем было вызвано столь странное решение – понять было невозможно. Но – факт есть факт – они дежурили сутки непрерывно. По-видимому, внутри имелись все условия для отдыха и прочего – наружу эта парочка выходила только на пересменку. Да и производилась она как-то... странно, что ли?

Начнём с того, что машина со сменой приезжала с большим разрывом по времени. Могла опоздать даже и на час! И время приезда не совпадало с графиком смены внешней охраны.

Далее.

Новая парочка дежурных подходила к двери и какое-то время оставалась снаружи – надо полагать, обменивались кодовыми фразами по переговорному устройству. Ибо в эфире в данный момент было тихо – «Фонарь» ничего засечь так и не смог.

Потом дверь открывалась, и туда заходил один из прибывших. А из помещения выходил один из дежурных. После этого менялись местами и остальные двое.

– Командир, они, скорее всего, в разных комнатах там сидят. Надо полагать, там пульта дублированные... – предложил свой вариант «Самоделкин». – Видел я один такой объект...

– Зачем?

– Два пульта одновременно взять без шума... – покачал головою Фролов. – Так они, надо думать, ещё и в разных комнатах сидят! Внутри-то никто из нас там не был, и плана этих помещений у нас нет...

Это да – домик, судя по внешнему виду, был построен не так-то уж и давно. Не удивительно, что планов его могло и не быть. Сам он особой сложности для штурма не представлял.

Чего там – рвануть двери, ворваться внутрь и всё там покрошить... Другой вопрос, что сделать это тихо точно не получилось бы – сигнал в любом случае ушёл бы в караульное помещение.

– А почему они меняются так? Не вместе со всеми?

– Так они, судя по длительности смены, вообще свободно могут и к другому подразделению относиться, – пожал плечами собеседник. – И едут, надо думать, вообще и не из этой караулки...

Да, такой вариант тоже вполне был допустим.

Ладно!

Будем работать.

Проходы в минном поле сделали уже на следующую ночь.

После чего внимательно отслеживали активность часовых – заметят или нет?

Тихо...

Пост, прямо перед которым и шла ночью вся работа, особой активности не проявлял. Часовой за автомат не хватался, подмогу не вызывал и вообще вел себя как обычно. Не заметил?

Ждём...

Смена.

Новый часовой – и точно такое же поведение.

– Командир, нештатной активности в эфире не наблюдаю, – доложил связист.

Не заметили, стало быть... охрану в боевую готовность не привели.

Лады, работаем дальше.

И в следующую пересменку, когда забросив автомат за спину, потопал к воротам часовой, две бесшумные тени проскользнули прямо через окоп, который вел к огневой точке. К объекту выдвинулись двое – «Топтыгин» и «Диктофон». Первая задача была разведать возможность проникновения внутрь – есть ли вообще в природе эта самая вентиляция, и можно ли туда пролезть?

Бойцы ушли... и потянулось ожидание.

Пользоваться радиосвязью они могли только в самой крайней ситуации – если бы их обнаружили. А так, до самого момента возвращения группы, все прочие могли только догадываться о происходящем.

В случае необнаружения шахты они должны были вернуться назад в следующую пересменку. Не вернулись, стало быть, что-то такое там нашли...

Еще смена... ещё...

Ребята вернулись только следующей ночью.

Уставшие – но с горящими глазами!

– Так... – отставив в сторону флягу с водой, наконец произнёс Гелоев. – Есть там дыра внутри! И пролезть в неё можно! Теперь можно... а то там земля совсем оплыла, руками раскапывать пришлось.

– Решётка? – поинтересовался Ведерников.

– Есть – как не быть! Только старая совсем, ещё с давних, надо полагать, времён. Концевиков¹ на ней не имеется. Думаю, их тогда и не ставили совсем – иначе к этому делу подходили. Замок – этот был...

Понятно...

¹ Оконечный выключатель, применяется в системах охраны. Сигнализирует об открытии дверей.

Кстати, замок с собою Гелоев принёс!

Действительно – давно уже заржавевший, и никаким ключом его, наверное, уже было не открыть.

Так что же тогда получается?

Не врал этот неведомый информатор про шахту?

Оплывшая земля... давно никто ею не пользовался, не проверял? Странно... как такое вообще может быть?

– Землю куда девали?

– Перетерли в руках и по ветру развеяли. Кое-что по дороге назад рассыпали в траве... – это уже «Диктофон».

Правильно!

Кто его знает – как там эта самая шахта идёт? Высыпи землю внутрь (как решило бы большинство обычного народа) – а она через решётку на пол-то и ссыплется! И первый же визит внутрь кого угодно, вызовет вполне законный вопрос – откуда просыпавшаяся земля на бетонном полу? И привет...

– Мы оба внутри, в трубе этой самой, сидели всю дорогу. За скобы карабинами зацепились – чтобы вниз не сверзиться. Так вот и ждали.

Тоже правильно.

– Всем отдохнуть! «Самоделкину» – приготовить всё необходимое. Выходим сегодня ночью – я и «Самоделкин». «Фонарь» – донесение в штаб.

Вопросов никто не задавал – различные варианты дальнейшей работы были уже проговорены заранее. Раз командир решил идти сам – значит, основания для этого имелись.

И всё...

– Аслан, – присел Ведерников рядом с «Топтыгиным», – что скажешь? Твои впечатления от этого выхода?

Тот задумчиво пожевал сорванную травинку.

– Как тебе сказать, командир... Нет, шли, в целом, как обычно, по сторонам посматривали... Но сложилось вот у меня такое впечатление... – осетин на какое-то мгновение призадумался, словно подбирая слова. – Точно даже и не скажу... но, знаешь, почудилось мне... Словом, будто не в первый раз по этой тропке ползу. А ведь не видел её никогда! Но знаю – куда ногу поставить, где прилечь...

– Хм! – покачал головою капитан. – Чудно!

– Сам понимаю... Старики про такое рассказывали, ну, кто совсем уж давние вещи легенды помнит, мол, было чувство похожее иногда у наших. Знали они – куда пройти и как ударить. Но – это ж когда ещё было! Живых, кто про то ведал, и не осталось-то уже никого давно. И – опять же – это у нас! А горы, сам знаешь, стать особая – это тебе не лес с полями! Там с уважением ходить надобно, и с оглядкой...

– Не скажи! Лес – он тоже, знаешь ли, весьма непрост бывает!

– Так кто спорит-то? – пожал плечами Гелоев. – Я к чему это говорю? Другой тут кто-то нужен... кто в таких условиях воевать привык, кто лес чують может.

– И-и-и! – присвистнул капитан, – где ж я такого спеца сыщу? В тайге какой дремучей, разве что... Нет уж... будем воевать тем, что есть!

Он поднялся.

– Ладно, отдыхаем... «Гусь» – на часах! «Фонарь» его меняет...

Ночь.

Она бывает разная.

Светлая – и темная, как уголь.

Лунная, когда словно читать можно.

И совсем безлунная, когда светят только звёзды.

Дождливая или пасмурная.

Морозная или ветреная – у каждой есть свои особенности.

В светлую ночь лучше видно, понятно, куда поставить ногу и как удобнее обойти препятствие. Но и противник тоже хорошо может всё видеть! Так что, не факт, что светлой ночью лучше работать.

Темная – казалось бы, самое то!

Но приборов ночного видения никто не отменял!

Стало быть, и этот вариант – далеко не самый лучший.

Дождь... ну, и у него есть свои преимущества. Плохо работает всякая аппаратура наблюдения, неважная слышимость... эдак, подберётся к тебе вражеский диверсант – а ты и не учуешь ни хрена...

Мороз – плох для того, кто не по погоде одет. А всякая техника в такую погоду, временами, так даже и эффективнее пашет! Только батареи вовремя меняй.

Ветер – он тоже на слышимость влияет, и очень даже существенно! Да и всякие там ветки и кусты мотаются на ветру, порою такие фигуры выстраиваются...

Эта ночь была ветреной.

– Пост... – прошептало в наушниках.

Активные наушники – хорошая штука! Всякий шорох и шепот слышно издали. Правда, и тут есть определённые минусы... но плюсов, всё же побольше будет. Вот и тут – стоило только «Самоделкину» шепнуть – и капитан тотчас же замер, слившись с землёю.

Теперь – ждём пересменки.

По прикидкам, ещё полчаса, как минимум.

Фролов, стараясь двигаться помедленнее, вытащил из-под накидки тонкий, словно покрытый мехом, хоботок направленного микрофона. «Мех» – это для защиты микрофона от ветра, чтобы слышать не мешал. Это Гелоеву просто – он противника, буквально, чувствует. А у нас таких способностей нет, зато – техника соответствующая в наличии имеется!

Хоботок микрофона шевельнулся туда-сюда... замер...

Есть дыхание!

Даже тихо сидящий человек редко бывает совсем уж бесшумным и незаметным. Его выдаёт тепло – и здесь может помочь тепловизор. Или, как в данном случае, дыхание – ведь совсем не дышать человек тоже не может. Во всяком случае, долго не может...

Вот и сейчас, хотя часового и не видно за железобетонной стенкой стандартной огневой точки, звук дыхания всё же можно услышать.

Здесь он, никуда не ушёл.

Ждём...

Верхушки деревьев далеко слева озарились всполохом – отсвет фар!

А фары у нас тут могут быть только одни – грузовик с дежурной сменой охраны. Ага, так вот, значит, как часовые понимают ночью когда надобно с постов выбираться! Это днём они что-то там видеть могут, а вот ночью – эти самые отблески им помогают.

В огневой точке завозились, лязгнул металл, часового что-то проворчал под нос... Собирается, стало быть.

Звук шагов!

Он пошёл!

Торопливо выключив микрофон и спрятав его в карман, «Самоделкин» скользнул вперёд. Поднырнуть под проволоку, подставив под неё заранее заготовленный колышек, скатиться в окоп, поводя вокруг стволом бесшумного пистолета – готово!

Посыпалась земля – в окоп прыгнул командир. Предусмотрительно вынутый из-под проволоки колышек он сунул в траву. Придёт тут новый часовой на пост... да поутру такую штуку и засечёт... А нам это надо?

Но сейчас тут никого нет – потопал часовой к воротам, смену ждать.

Ну и мы следом за ним... тоже... тихонечко двинемся.

Быстро, но без спешки и суматошного дергания, бойцы пересекли открытую площадку и, прижимаясь к земле, взобрались на верхушку холма.

Дот...

Пятиугольная железобетонная коробка на холме возвышалась над местностью почти на двадцать метров. Слегка выщербленный от времени железобетон всё ещё способен был обеспечить гарнизону дота надёжное укрытие от любого легкого стрелкового оружия. Да и более мощные системы тоже не справились бы с ним на раз-два. Он всё ещё оставался серьёзным противником для кого угодно. Проектировщики хорошо знали своё дело...

Построенный и вовсе уж в далёкие времена, дот изначально был предназначен под установку пулемёта Максим. Но в результате последней модернизации в него установили крупнокалиберный ДШК, причём – сразу два! Для этого в тыльной стене пробили ещё одну амбразуру и пристроили к ней турельную установку под пулемёт, который на ней и смонтировали.

Да внутри сразу стало теснее и может быть, исходя именно из этого, здесь постоянно находился всего один пулемётчик. Зато, при необходимости, он теперь мог вести огонь буквально во все стороны, непростреливаемых зон вокруг холма уже не осталось.

Мог...

Но внутри тоже было пусто – стрелок отправился к воротам.

А с другой-то стороны... ну чего ему было беспокоиться?

Подходы к объекту были прикрыты минными полями, сигнализацией... да и другие посты там тоже глаз не смыкали. Каким-таким образом гипотетический противник успеет всё это преодолеть за какие-то несколько минут?

Так или иначе – но внутри было пусто.

Прижавшись к стене, Ведерников осторожно выглянул за угол.

Пусто.

Продвинувшись вперёд, он прикинул куда ползти дальше... а вниз по склону, куда ж ещё?

Вход в вентиляционную шахту оказался совсем незаметной ямкой в склоне – в десятке метров от амбразуры!

Вниз, чуток вбок... а вот и решётка.

Замок отсутствует, ну, всё правильно, его же «Топтыгин» с собою утащил.

Нажатие кнопки – и синий луч фонарика осветил замочные скобы.

Так... тут чисто, и вот тут...

Никаких следов того, что тут кто-то покопался.

Лезем!

Внутри вентколлектора оказалось неожиданно прохладно, легкий сквознячок тянут откуда-то снизу. Оставив «Самodelкина» висеть на скобах, капитан опустилсЯ ниже.

Ага, вот и поворот вбок... вторая решётка... уже в полу.

С удивлением он обнаружил... ещё одну вентшахту уходящую куда-то вверх и в сторону. Это ещё, пардон, за каким хреном?

Ладно, лезть по ней никто не собирался, такой задачи не ставилось.

Внимательный осмотр решётки показал, что она не запиралась. Хотя петли на внешней стороне имелись. Чуть приняхавшись, он учуял слабый запах смазки.

Хм?

Смазка?

Ощупав петли, Ведерников убедился – смазывали именно их!

То есть, решётку открывали... зачем?

Разгадка оказалась до удивления простой – в вентшахте обнаружился увесистый такой ящичек... с очень интересным содержимым! А попросту говоря – с травкой. И в немалом, надо сказать, количестве – килограммов пять-шесть!

То есть, кто-то из сотрудников склада устроил тут персональный тайничок. А что, мысль интересная... уж здесь-то точно никто ничего искать не станет!

Да и не всякого, вообще-то, сюда пропускают... военный объект!

Ага, несуществующий...

Ладно, фиг с ним, с этим наркобарыгой... а вот то, что решётка, скорее всего, не скрипит – это нам на пользу.

Она, действительно, почти и не скрипела.

Спрыгнув на пол, капитан подергал свисающую сверху верёвочную лестницу, которую он закрепил за прут в стене. Крепко, не оборвётся!

– «Самоделкин»! Давай сюда!

Шорох, шлепок – и технарь приземлился рядом.

– Ну, как тут?

– Пока тихо.

– Ладно, дальше уж моя работа пойдёт... – и он присел на пол, роясь в своём рюкзаке.

На полу появилась одна деталь, вторая...

«Самоделкин» что-то подкрутил, вставил провода в гнездо – и отступил на шаг, критически оценивая свою работу.

На бетонном полу стоял «Нафания» – гусеничный миниробот-разведчик.

Невысокая, но обладавшая неплохой проходимостью машинка, тащила на себе парочку видеокамер, на неё можно было пришпандорить манипулятор и ещё кучу всевозможного навесного оборудования. Управляться она могла как по проводам, так и по радио.

– Так... – вглядываясь в окуляр прибора, произнёс технарь. – Вижу этот самый барьер... Действительно, чуть выше рельсов нижняя граница проходит. Ничего, «Нафания» пройдёт...

Миниробот отъехал в сторону, развернулся и медленно двинулся вперёд. «Самоделкин», поставив на пол пульт управления, сел рядом и пристально всматривался в экран монитора.

Освещение в подземелье было так себе – чисто для проформы. Под потолком изредка горели тусклые лампочки дежурного освещения. И в их неярком свете можно было различить в глубине уходящего куда-то вниз тоннеля штабеля каких-то предметов. Основное освещение, надо думать, тут включали только тогда, когда здесь работали люди.

Под барьером робот пробрался беспрепятственно – граница проходила выше почти на ладонь. Объехал груды каких-то старых ящиков...

И в поле зрения камеры медленно вполз следующий штабель – тут ящики были куда как посвежее!

– Вот они... – удовлетворённо произнёс Фролов. – Маркировка на ящиках совпадает! Фосфорные! Ну, что, ставим заряды?

– А дальше там что? Посмотреть можно?

– Метров на тридцать «Нафания» ещё пройдёт. А дальше не хватит провода. Радио же тут может плохо работать...

– Ну, хоть на тридцать метров – уже хорошо!

Ведерников и сам не смог бы объяснить – какая муха вдруг его укусила? Казалось бы – проникли куда надо, нужные боеприпасы отыскали – работай!

Технарь покрутил ручки на пульте – в кадр вполз очередной штабель. Та же самая маркировка...

Следующая стопа ящиков тоже ничем особенным не отличалась от своих собратьев. Всё то же...

– Стоп! – капитан придержал руку товарища. – Верни-ка его...

Примерно минуту они оба разглядывали изображение на экране.

– И что это тут у нас такое?

Одиноко стоящий у стены контейнер.

Не деревянный ящик со снарядами – это выглядело совсем иначе.

Прямоугольный металлический контейнер с самозатягивающимися замками. На вид – тяжёлый.

Техник приблизил изображение – и стала видна резиновая уплотнительная прокладка под крышкой.

Гермоконтейнер на складе боеприпасов? Зачем? Что в нём может лежать?

– Смотри, командир... – повернул робота «Самоделкин». – Там ещё один такой есть!

И точно – собрат второго располагался чуть поодаль. А дальше видимость была уже не очень хорошей, но, похоже, что там стояли обычные снарядные ящики.

– Маркировку посмотреть можем?

Фролов покачал головой.

– Стоит он неудобно... боюсь, как бы провод не зацепился за что-нибудь. Потеряем нашего «Нафаню»!

– Ну... попробуй?

Робот поёрзал туда-сюда, выбирая наивыгоднейшую позицию...

– Всё, дальше я его не погоню! И так уже не знаю, как и отсюда-то вылезти!

На экране виднелись нечётко различимые цифры и буквы.

– Отсними!

– Это можно... – пальцы оператора забегали по пульту. – Темновато, но мы щас подсвечиваем точку организуем... аккуратненько так, ночником... Есть снимок!

– Всё, работаем!

Робот мучительно долго выбирался назад – «Филин» чуть ногти на пальцах не сгрыз!

Есть!

Выбрались... и даже в проводе не запутались.

А дальше всё было просто.

«Нафаня» вернулся назад, техник заменил аккумулятор и маленький робот уехал в полумрак артсклада, увозя с собою две прямоугольные коробки подрывных зарядов. Добравшись до нужной точки, он останавливался – и с его «спины» поднималась клешня манипулятора. Пара движений – и серая коробка подрывного заряда ложится на нужное место.

Следующий штабель – и следующий заряд.

Всего надо было поставить их четыре.

Щелкнул переключатель – и «Нафаня» остановился около ног Фролова.

– Разбираем...

Двадцать минут – и разобранный робот занял своё место в укладке.

– Уходим!

И темная фигура техника исчезла в дыре вентшахты.

Ведерников осмотрелся – не оставили ли они тут какого-нибудь следа? Да, вроде бы чисто всё... мусора никакого нет, не наследили...

Можно уходить!

Поднявшись по лестнице, он втянул её назад и, свернув, убрал в рюкзак. Был соблазн бросить её в шахте, но жизнь давно приучила капитана не оставлять за собою никаких следов! Противник – он тоже не совсем уж полный лопух! Мало ли что может случиться? И если тут обнаружат свёрнутую лестницу из полиамидных нитей... то и круглый дурак поймёт, что

купить такую в супермаркете невозможно! А раз так – были здесь незванные гости специфического назначения! И второй раз этим путём уже не пройдёшь!

Теперь – ждать.

Ждать следующей ночи и следующей смены.

Можно даже попробовать вздремнуть!

Ага... на куче взрывчатки под собою... интересные, должно быть, сны тут могут присниться...

Как ни странно, но поспать удалось – и весьма неплохо!

А теперь – назад!

И только упав на траву рядом со встречающими их бойцами, капитан понял, почему так жадно пили воду ходившие первыми разведчики – в горле совершенно пересохло! Так, словно бы его наждаком кто драл...

А склад взорвался на следующие сутки. Днём, когда туда прибыла очередная смена охраны.

Ну... совпало так...

На месте холма образовалась громадная яма, а ближайшая рощица – та, вообще, сгорела дотла. Досталось и окружающим лесам, но тут. Неожиданно, помог начавшийся ливень – начавшийся было лесной пожар, потух сам собой.

А земля на месте холма получила странный белёсый оттенок – и спеклась до почти полного остекленения.

Но этого взрыва группа «Филина» уже не слышала – они отошли достаточно далеко...

Глава 3

– Здравия желаю, товарищ генерал-майор! – вскинул руку в приветствии Ведерников. – Задание выполнено!

– Здравствуй! – пожал ему руку генерал Сомов. – Благодарю за службу! Взрыв со спутника зафиксировали – там нехило так наподдало! Так что, представления на всю группу я уже подписал – и есть, за что!

Он кивнул на стул около своего стола.

– Присаживайся... Что скажешь?

– Все агентурные данные – ну, относительно объекта и способа проникновения туда – подтвердились полностью! Сами бы мы ещё долго там ползали... Нет, нашли бы, конечно, дырку, но... далеко не сразу. Эту самую вентиляцию искать прямо под амбразурой дота – вот это, точно не стали бы!

– Значит, – произнёс хозяин кабинета, – помогли вам эти сведения?

– Да, товарищ генерал-майор, очень помогли!

– Что ж, – кивнул Сомов. – Учтём это на будущее... А пока – всем отдых! Неделя!

Но лично для Ведерникова этот самый отдых закончился гораздо раньше – его вызвали в оперативный отдел уже через два дня.

– Тут такое дело, капитан... – кивнул на монитор компьютера пожилой подполковник. – Это ведь ваши снимки?

Те самые контейнеры!

Только снимок явно уже был дополнительно обработан и от этого надписи читались гораздо лучше.

– Мои, товарищ подполковник. А в чём дело?

– Расскажите, пожалуйста, поподробнее – где и при каких обстоятельствах, они были сделаны?

Рассказ затянулся на добрых два часа – подполковника интересовали абсолютно все подробности обнаружения этих самых «железных ящиков».

Вернувшись домой, капитан некоторое время просидел у стола, пытаясь понять логику оперативников. Явно же что-то не так с этими контейнерами... но, что именно? Там тоже не вчерашние студенты сидят и просто так беспокоить бы его не стали. Так ничего и не придумав, он взял телефон и позвонил «Самоделкину».

– А меня тоже по этому поводу расспрашивали, – выслушав его, ответил Фролов. – Вчера ещё...

– А чего не сказал?

– Так я, вроде бы, им всё подробно расписал... думал этого будет вполне достаточно...

Но никаких более внезапных вызовов не последовало, и остаток внепланового отпуска прошёл спокойно.

А дальше – дальше повседневная работа.

«... основное предназначение прибора QB-34 состоит в обнаружении и полуавтоматической селекции тепловыделяющих целей...»

«...основные характеристики станции контрбатарейной борьбы TPQ-211D...»

Спортзал – изматывающие тренировки по рукопашному бою. Хитро ухмыляющийся в усы инструктор – постоянно изобретающий всё новые и новые уловки и каверзы.

Минная тропа – волосы дыбом на всех частях тела. И холодный пот вдоль спины, когда под ногою что-то тихонько щёлкает.

Стрельбище – но и тут не без подлянок!

Было понятно – готовимся.

Основная задача сотрудника спецподразделения – всегда быть максимально готовым ко всему. К чему именно?

А бог его знает... ко всему!

Так что очередной вызов к руководству, на этом фоне можно было посчитать за неожиданную передышку.

На этот раз вызвали всю группу, а не только командира.

В кабинете у Сомова присутствовал и тот самый подполковник из оперотдела. И ещё какой-то незнакомый мужик в штатском.

Погас свет, с потолка, шурша, опустился экран.

Ведерников не удивился, увидев на нём знакомый контейнер. Только снят он был несколько в ином ракурсе – и качество снимка было куда как более высоким. Ну, надо думать, его не в полутёмном складе снимали...

– Знакомая маркировка? – кивнул на экран подполковник.

Капитан уже успел выяснить его фамилию – Яшин.

– Да, – отвечивал, приподнимаясь с места, Фролов.

– Да вы сидите... – сделал жест генерал. – Вопросов может быть много, да и ответов...

– Знакомое обозначение, – подтвердил и Ведерников.

А все остальные промолчали – они-то этих контейнеров не видели.

– Так вот, – продолжил подполковник. – Перед вами стандартный контейнер для хранения особо опасного содержимого. В таких обычно перевозят всевозможную химию – и не только её.

– А как он на артсклад тогда попал? – поинтересовался «Диктофон». – Где снаряды – и где химия всякая?

– Ну, – пожал плечами Яшин. – Это тоже ведь не совсем обычные снаряды были.... Да и склад этот – тоже, не сказать, чтобы рядовой...

Угу.

С охраной из ЧВК.

Да с такой степенью сокрытия истины и маскировкой... это точно – не рядовой!

– Судя по маркировке, – продолжил доклад подполковник, – в контейнере тоже находятся снаряды. Ну, или, во всяком случае, они там были. Это боеприпасы производства США – химические. С бинарным ОВ²...

По спине капитана скатилась струйка холодного пота.

И это они взорвали?

Мать твою... там же теперь...

– Ничего там не будет, – успокаивающе поднял раскрытую ладонь штатский. – При взрыве такого количества боеприпасов с фосфором – там всё сгорит подчистую! И никакой дегазации не потребуется.

– Кстати, – вставил своё слово генерал. – Сразу же после взрыва, в район склада прибыл вертолёт, высадивший группу людей в костюмах химзащиты. Обследовав местность, они погрузились в вертолёт и улетели. Дополнительных мер защиты личного состава в подразделениях оцепления замечено не было.

– Ну, – скептически усмехнулся капитан, – там могли на это и забить... Были примеры...

² Отравляющим веществом.

– В армейских частях – могли! Тем паче, на Украине, там и не такое, бывало, встречалось... – кивнул Сомов. – Но уж точно не в ЧВК! Там свою жизнь ого-го как ценят! И страховки, в случае чего – немалые! Так что это – точно не наш случай.

– Стало быть, – подвёл итог дискуссии Яшин, – химические боеприпасы на складе имелись, и были при взрыве уничтожены. Это – первое.

Вот не понравилась всем членам группы последнее выражение...

«Первое».

Это, что же, значит, и второе последует?

А там и третье...

И раз всех их на это совещание пригласили – то, с большой долей вероятности, можно предположить, что разгребать эту неприятную кучу всевозможного химдерьма предстоит именно им...

Что вскоре и подтвердилось.

Как выяснилось в ходе дальнейшего пояснения, по маркировке на контейнере удалось установить не только его содержимое, но проследить и источник происхождения – и что самое главное – выяснить, сколько подобной гадости было поставлено в своё время на Украину.

Уж, какими там путями всё это делалось – Бог весть!

Но полученные результаты не радовали. От слова – совсем.

Ибо того количества снарядов, что, предположительно оставалось на складах, вполне хватило бы для того, чтобы залить этой отравой город небольшого размера.

– Следует учесть, что, согласно имеющейся информации, данные боеприпасы не предназначены для использования в ходе боевых действий. Они будут использованы для нанесения удара по мирным жителям. То есть там, где не предполагается наличия частей РХБЗ³ и вообще сколько-нибудь подготовленных в данном плане людей. Задача – нанесение максимально возможного ущерба, с последующей кампанией об этом в зарубежных средствах массовой информации. Разумеется, в этом обвинят нас...

– Мы должны эти боеприпасы обнаружить? – поднялся со своего места Ведерников.

– И уничтожить, – кивнул в ответ генерал.

– Захват не планируется?

– А смысл? Даже если мы не только притащим эти снаряды прямо на порог здания ООН и положим сверху все сопроводительные документы на груз, этого никто не увидит... Так что никто ничего тащить на обязан.

– То есть – найти и уничтожить?

– Именно так! Ну, если повезёт прихватить какую-нибудь документацию, это тоже лишним не станет. Но в любом случае – этими снарядами по нашим людям никто не должен выстрелить.

– Понятно, товарищ генерал-майор! Один вопрос – где их искать?

– Такая работа уже идёт, о результатах вам сообщат позднее. А пока, – Сомов кивнул в сторону штатского, – товарищ Гнедышев детально проинструктирует вас о некоторых особенностях будущей работы по этим боеприпасам. Это вам знать абсолютно необходимо!

Уже выходя из кабинета, капитан задержался на пороге и спросил у Сомова.

– Товарищ генерал, а почему именно наша группа? Насколько я в курсе дела, есть ведь ребята аналогичного уровня, но специализирующиеся именно по таким вот вредным штучкам? Логичнее было бы задействовать как раз их, а не нас наспех чему-то там обучать...

– Есть, – кивнул генерал. – Более того – эта группа уже прибыла и тоже проходит подготовку к выходу. Но имеются определённые соображения... с которыми я знакомлю тебя чуть позже. Сам всё поймёшь!

³ Подразделения радио-биологической и химической защиты.

И понеслось...

К обычной работе добавились также и лекции Гнедышева. После первой же из них, у большинства членов группы возникло жгучее желание уронить что-нибудь тяжелое и взрывоопасное на здание того самого института, где разрабатывались эти жуткие штучки. А после второй, дернуть за рычаг бомбосбрасывателя был готов уже каждый. И не только на институт уронить – заодно и на здание завода.

Они этот самый институт и завод уже видели – лектор прокрутил им несколько видеозаписей, где всё это можно было рассмотреть почти в деталях. Нахальству тех, кто производил съёмку, можно было только позавидовать – судя по всему, парни это были абсолютно безбашенные. На кадрах был запечатлён даже процесс проверки документов охраной! Это вообще непонятно как сняли!

А уж кадры испытаний «продукта»... про это даже и во сне лучше не вспоминать...

Однако время шло... и никаких указаний от командования всё никак не поступало. Кстати, и ту самую группу конкретных спецов на учениях увидеть удалось. Ничего ребята оказались – крепкие и тренированные. Посмотрев на то, как они лихо скачут по полосе препятствий и работают в рукопашке, никаких хиханек и хахонек в их адрес никто и не подумал отпускать – парни грамотные! И дело знают добре!

Правда, генерал и про группу капитана не забыл, и в один прекрасный день перед ними нарисовался пожилой дядька в камуфляже без знаков различия.

– Прошу любить и жаловать! – кивнул начальник полигона в его сторону. – Петр Михайлович у нас известный специалист по нештатному применению штатных средств вооружения. Взрывы, стрельба и всё такое прочее. Вот и пообщайтесь...

«Дядя Петя?»

Приходилось слышать... многое народ о нем рассказывал. Всякое-разное – но общим было одно – мужик серьёзный и с выдумкой.

– Ну, – кивнул мужик на траву, – присаживайтесь. Кому как удобнее.

– А вы, простите, что нам преподавать станете? – неожиданно влез с вопросом «Фонарь».

– Так вы ж не вчерашние новобранцы? Поди, и сами кого угодно научить сможете, так? Вот я и думаю – а что ж такого вам сказать, чего вы и сами не знаете? – прищурился преподаватель.

– Кой-чему и сможем научить! – с некоторым вызовом произнёс Крылов.

– Ну, для начала, покажите мне тогда – каким способом растяжку ставить будете? Это ж просто?

– Обычную или с хитринкой?

– А всё, что знаете...

Старшему лейтенанту большего и не требовалось – присев над ящиком с учебными гранатами, он повытаскивал оттуда несколько штук – и понеслось!

– Так, – присел на корточки преподаватель у первой растяжки. – Стандарт – леска за кольцо. Нормально, пойдёт. Только...

И он, прижав пальцами одной руки рычаг, аккуратно вытащил предохранительную чеку.

– Тебе ж её не бросать ведь, так? А зачем тогда тебе два усика на чеке?

Вытащив из кармана свою, где один усик был отогнут в сторону и обернут вокруг кольца, он вставил её в гранату.

– Так и выскочит проще, меньше усилия на леске станет. И есть шанс, что противник не почует ногою ничего.

Следующая граната.

– Рычаг вверх и два кольца... хм! Известный способ... только сложно всё слишком... зачем так?

Взяв из ящика гранату, он ввинтил в неё запал и особым образом изогнул предохранительный рычаг. Из, казавшегося бездонным, кармана достал кольцо и надел его так, что оно фиксировало рычаг.

– Так не проще будет ли?

И так далее, в том же духе и тому подобное... весь день.

А как он стрелял...

Из любого оружия и из любого положения! С правой ли руки, или с левой – похоже, ему было всё равно. С ходу ли, с места – всё одинаково было.

– Не гонитесь вы за десяткой – на человеке цифр нет! Ты, главным образом, в него первой пулей попади – всё равно куда! Никому ещё от этого лучше не стало, поверьте... О землю он со всей дури брякнется! А потом – да, хоть сапогами его запинаяте!

Самым, кстати сказать, серьёзным оппонентом преподавателю явился Гелоев.

По своей всегдашней привычке сначала молча анализировать происходящее, он какое-то время присматривался к его «фокусам», а потом начал действовать.

И как всегда – по-своему и неожиданно.

Явившись рано утром на полигон, он установил там хитрую ловушку собственной конструкции, рассчитав всё так, чтобы преподаватель её не сразу бы заметил.

С этим вышел облом – «Дядя Петя» остановился в паре метров перед первой растяжкой и поднял руку в предостерегающем жесте.

– Стоим все! А лучше – так и ляжем!

– Там всё учебное... – проворчал Гелоев. – Не страшно, если и наподдаст...

Он был немного раздосадован тем, что эффективного бабаха не получилось. Но ничего – все его придумки надо было ещё как-то обезвредить!

– Вот даже как? – покосился на него инструктор. – А я-то всё ждал, когда ж тут некоторые себя покажут...

Он снял рюкзак, присел на корточки и стал рассматривать обнаруженную растяжку.

– Чеку доработал, молодец... А отчего леска так висит... не натянута... угу...

Несколько секунд – и он хмыкнул.

– Изобретатель, однако!

Гранат было две.

Одна – стандартная бесхитростная растяжка.

А вторая была закопана в песок и спусковой рычаг удерживался только установленной сверху гранатой. Чеки там не было.

– По глазам вижу, что ещё не всё... – покачал головой инструктор.

И продолжил поиски.

Следующий сюрприз оказался куда более изощрённым – целая паутина перекрещивающихся ниточек – и в центре всего этого безобразия – мина на деревянном колышке. Какая именно ниточка шла к детонатору – поди, разберись!

– Не спал, поди? – поинтересовался Михалыч, не поворачивая головы. – Это ж сколько надо было тут попотеть, чтобы всё это нагородить... А ведь проще можно было сделать!

Из своего рюкзачка он достал... обычный двусторонний «скотч». Которым быстро зафиксировал некоторые нитки в том месте, где они пересекались с другими.

– Вот так! А ты чего ожидал – что я всё это распутывать стану или обрезать?

Гелоев крикнул – он и впрямь на это надеялся.

Теперь же, надёжно зафиксированные нити не могли ни за что потянуть... но зато вся сеть теперь становилась опасной – тронь в одном месте – и сдвинется всё!

– А мы не станем...

Прикинув все вероятные возможности, инструктор вытащил столь же тривиальные ножницы и, примерившись, вырезал в паутине отверстие, в которое, предварительно проверив фторопластовым шупом землю, и поставил ногу.

И оказался ближе к мине.

Разрядить её было делом техники.

– А вот за своими реакциями следить надо! – укоризненно покачав головою, сделал он замечание Гелоеву. – Внизу замыкатель стоит? То-то ты так на шуп возбудился!

– Стоит... – вздохнул тот, понимая, что все его хитрости раскрыты.

– «Боснийская кнопка»⁴ или сетка⁵?

– Сетка...

– Угу... – хмыкнул инструктор. – Не знал про мой шуп? Что он не проводит электричество?

– Так вы ж его не показывали...

– Всему своё время! Но за выдумку – хвалю! Постарался! Хороший у тебя спец, командир! Далеко пойдёт, помяни моё слово! Но, посидели – пора и за работу!

И понеслось...

– Присаживайся, – кивнул на стул генерал. – Как подготовка?

– Стараемся. Этот новый инструктор... и где его только откопали?!

– А что не так? – удивлённо приподнял бровь Сомов.

– Если б где-то в мире существовал конкурс вредителей – то он бы, вне всякого сомнения, занял бы на нём первое место! По-моему, он просто неистощим на всевозможные каверзы! Ей-богу, если он хоть на пять минут к нам в казарму заглянет, то лучше на улице поспать... Я-то думал, у нас Гелоев мастер на всякие там штуки, но по сравнению с этим изобретателем – он просто мальчик в коротких штанишках!

– Что, – усмехнулся генерал, – заставил он вас попотеть?

– Не то слово, товарищ генерал-майор! Впору майки уже выжимать...

– Цени! – стал серьёзным Сомов. – Его много кто заполучить бы хотел! Да хоть ваши конкуренты из РХБЗ – они вообще-то первыми в очереди были... Но я, так сказать, воспользовался служебным положением... вот он и у вас!

Он достал из стола тонкую папку и положил её на стол перед капитаном.

– Порядок тебе знаком... Распишись – и садись вот к тому столу, изучай.

Понятно, снова агентурные данные.

Число, месяц, год – распишись...

Ведерников развязал тесёмки (странно, все давно уже на более современные канцелярские принадлежности перешли...) и открыл папку.

Первый лист.

«Отдельно расположенное одноэтажное здание, много машин на стоянке. Вероятно – автосервис или какое-то ремонтное предприятие. Машины иногда перемещают по площадке, создавая видимость отъезда клиентов. Иногда некоторые машины куда-то уезжают.

Техника, на которой привозят грузы, заходит прямо в ремонтные боксы номер один и номер три. Там её разгружают или загружают – смотря по необходимости. Прочие боксы –

⁴ Самодельный замыкатель из крышек от консервных банок. Может быть использован в качестве противощупной ловушки.

⁵ Противощупная ловушка из металлической сетки.

маскировка, в них ничего не делают, ворота постоянно закрыты. В одном из них стоит какая-то техника – точно определить не удалось. Вероятно – машина охраны. Машина имеет вооружение.

В ремонтном боксе номер два имеется тоннель, по нему могут двигаться электрокары. В стенах между ремонтными боксами один, два и три, вероятно есть проходы, по которым груз перемещают в бокс номер два.

Тоннель длиной около ста пятидесяти метров, с поворотом направо. Уходит под рядом расположенный парк, там основное хранилище. В парке есть вентиляционный грибок – бетонный. Прикрыт деревянной декоративной конструкцией.

В хранилище два этажа, есть грузовой лифт, замаскирован. Первый этаж пустой, там хранят всякую всячину для отвода глаз. Основной груз сложен на нижнем этаже.

Охрана – около тридцати человек, спят в административном здании рядом. Дом имеет два этажа, два входа. Там же, на втором этаже живут сотрудники склада – человек десять.

На посты одновременно заступают шесть человек. Двое в боксах, один на крыше казармы – там у него есть какое-то серьёзное оружие. Один патрулирует парк, двое охраняют тыльную сторону комплекса – там есть запасные ворота.

Все объекты прикрыты сигнализацией. В основном – лучевые барьеры и датчики открытия дверей. Пульт расположен – на первом этаже казармы.

Во дворе, в отдельном здании, находится климатическая установка или что-то похожее. Работает всё время. Рядом расположен аварийный генератор.

Она зачем-то очень нужна – её работу всё время проверяют и контролируют – техник осматривает её каждые два часа, даже и ночью».

Всё. В папке больше ничего не было.

– Эм-м-м... а...

– Удивлён? – усмехнулся хозяин кабинета. – В этот раз ничего переписывать не стали – читаешь оригинал.

– Ну... я как-то даже и затрудняюсь сказать... С одной стороны – понятно. Человек, скорее всего, снаружи наблюдал – именно так можно определить очерёдность смены охраны и техника того же засечь. Но подземелья... электрокары – это он как разглядел? Они же все внизу! Да и замаскированный лифт... Я уж молчу за сигнализацию! Опять же – раз он этот дом видел, то мог бы и адрес указать!

– Не видел он этого дома, – достал из папки пачку фотографий генерал. – Его уже мы нашли – по описанию. И сфотографировали. Всё совпало с точностью! Смотри!

Да... действительно, на фото всё в точности выглядело так, как и было написано на бумаге. Капитан даже фигурку патрульного разглядел! А вот этот козырёк на крыше казармы, надо думать, ещё один часовой...

Следующий фотоснимок – ага, это парк!

Деревянная конструкция... горка, что ли? Ну да, наверное... ничего другого там же не имеется...

Так, внутренний двор... вот это здание, надо думать, та самая климатическая установка. Кстати, а нафиг она там вообще нужна?

Выслушав собеседника, Сомов кивнул.

– Я и сам не сразу это понял. Но «химики» разъяснили – иногда в хранилищах требуется поддержание определённой температуры и влажности. За каким фигом – бог весть! Но требования такие есть – и тут их учли.

Прочие снимки особых вопросов не вызывали – и так всё было понятно. Обычная обстановка артиллерийского склада. Даже тропки, натоптанные патрульными, сверху неплохо просматривались.

– А куда выходит сигнализация? В смысле – помощь им откуда ждать?

– В пяти километрах оттуда базируется танковый батальон. Мы проверяли – взвод танков может прибыть на помощь в пределах получаса. Разумеется, с десантом – в батальоне есть приданная пехотная рота. Ну и куда-то наверх сигнал тоже ретранслируется – это уж само собой разумеется.

– Так... – в голове у Ведерникова уже стал складываться план действий. – Вентиляция?

– Мы об этом думали. Но нет ясности – куда конкретно выходит коллектор? То, что он прикрыт сигнализацией – однозначно!

– Ну, а всё-таки? Как я понимаю, просто сунуть пару подрывных зарядов между контейнерами недостаточно?

– В принципе, как говорили специалисты, этого хватит. Оставшиеся целыми боеприпасы навряд ли кто-то после этого рискнёт использовать. Но, желательно было бы ещё и хранилище наверху обвалить... для надёжности.

Капитан покачал головой.

– Мы столько взрывчатки попросту не унесём. Если это старый объект, то строили его по всем правилам. Там одного железобетона...

– Объект новый и построен лет десять назад. Но железобетона там от этого меньше не стало, – уточнил хозяин кабинета.

– А ракетой ударить?

– Есть риск выброса содержимого наружу – и на нас тотчас же повесят всех собак. Вся, так называемая, «мировая общественность» прямо-таки с цепи сорвётся! Нет, этот вариант тоже обсуждался – и был отвергнут специалистами. Маломощная ракета до склада попросту не дойдёт, а что-то более основательное – вывернёт там всё наружу. Всё, в том числе и то, чем начинены снаряды. Исключить последующее заражение местности мы не можем. Опять же – просто рвануть подземное хранилище недостаточно. Мы должны убедиться, что взрываем именно то, что нужно. Чтобы потом не искать это в другом месте.

– Хм... – почесал в затылке капитан. – Так мы ещё и внутрь должны залезть?

– Необязательно. У начальника охраны есть документация по содержимому – вот её бы желательно получить!

– Нам что – всю казарму перерывать?

На стол легла новая папка.

– Читай...

«...металлический ящик-папка с кодовым замком. Цвет, предположительно, серый. Внутри есть механизм самоликвидации – сработает при попытке открыть ящик или при попытке сломать замок. Если вынести ящик из комнаты далее нескольких метров – сработает тоже.

Система сигнализации имеет дублирующий контур, охрана про него не знает. Он монтировался ещё до начала использования объекта. Куда идёт сигнал, не известно. Поэтому, часть помещений им не прикрыта – их ставили под охрану позже. К таким помещениям относятся:

1) Два окна в ремонтной зоне – крайние справа, во дворе. Там раньше был туалет, что сейчас, не знаю;

2) Три окна на втором этаже казармы. Если смотреть со стороны противоположной фасаду, то они слева, крайние. Там находится кухня, окна часто открывают для проветривания.

Помещение климатической установки сигнализацией не закрыто совсем...»

Ведерников почесал висок.

– Это... Ну... Я даже и не знаю, что сказать... Откуда такие данные?! Тут же вообще всё перепутано как-то! Как с этим работать?!

Генерал пожал плечами.

– Это мы проверить не смогли. По вполне понятным причинам указанные окна никто и не пробовал открывать – к ним вообще не приближались.

Он побарабанил пальцами по столу.

– Если хочешь знать, про этот объект вообще ничего, до последнего времени, и не знали вовсе. Когда-то там, действительно, был старый, ещё советский, склад всякой всячины. Не по линии министерства обороны... Но он располагался наверху и занимал всего несколько помещений. Соответственно, и помещения для охраны имелись, да и маршруты патрулирования были должным образом проработаны. С развалом страны, его перестали использовать. Вот мы и думали, что про это место вообще все позабыли. Как оказалось, не все! Там подъезды удобные... всегда были. Да и воинские части вокруг – есть, кого вызвать на помощь. Так ещё когда задумано было! Как уж там все работы скрыли... старался народ!

– Да уж... – кивнул капитан. – Это я вижу...

И Ведерников кивнул на документы.

– Сколько у нас времени на подготовку?

– Мало...

– Вообще охренеть! – подвёл итог сказанному «Гусь». – И это я ещё мягко выражаюсь!

Собственно говоря, так думали почти все члены группы. Ну, никак тут ничего не вырисовывалось!

Допустим, что к зданию подойти можно, и даже часовых можно убрать тихо – это вообще не вопрос. Пройти линию сигнализации – это к «Самоделкину». Он уверил, что и это тоже сможет обеспечить.

А вот дальше... дальше, всё (или почти всё) было непонятно.

Первая задача – забрать документы.

Ага... учитывая, что вынести их из комнаты нереально... Что тут можно придумать?

Ладно, почешем в затылке.

Вторая задача – рвануть склад.

В который ещё как-то надо попасть!

Понятно, что вход где-то в мнимых рембоксах. Лифт?

Скорее всего, ибо для наклонного пандуса места недостаточно. Так лифт и контролировать проще. И надо полагать, подъёмник в нерабочее время обесточивается.

– По инструкции там должен быть резервный источник питания. Причём – в шаговой доступности! – заметил технический специалист.

– Ага... – скептически хмыкнул «Топтыгин». – В нерабочем состоянии и без топлива – тут повсюду так!

– Не в данном случае! – возразил командир. – На таком объекте можно запросто и по шее схлопотать за подобные выходки! Думаю, что пресловутого «хозяйственного» прапора сюда и на пушечный выстрел не подпустят. А вот сигнал о включении генератора – точно куда-то выведен! И к бабке не ходи!

– Поищем... – кивнул, соглашаясь, «Самоделкин».

И вот так – по каждому пункту.

Засиживались долго, спать приходилось отправлять в приказном порядке. Да и ночью башка старалась работать «на автомате», так, что утром не сразу и в себя-то придёшь...

Понемногу, всё же вырисовывалось.

Генерал, после очередного доклада кивнул на стул – мол, садись!

И долгое время выпрашивал подробности замысла. Не торопил, вникал во все тонкости.

– Ладно... – прекратив свои вопросы, произнёс Сомов. – Вижу, что инфы у вас мало, но... Ты, вот что, напиши мне всё это – не на бумаге, а на компе набери. И принеси мне этот файл, попробуем тебе помочь...

Чем это, интересно, он помогать собрался?

Вроде бы всё уже предоставил, что имелось?

Но... наверное, не просто так генерал это говорит...

«Полагаться на резервный генератор не стоит. Возможна какая-то пакость. Сигнализация в лифте точно есть, куда выведена – неизвестно.

Начальник охраны должен спасти документацию – уничтожение только при угрозе захвата противником.

Есть ещё какой-то вариант прохода на территорию. Пока не могу сказать более точно – но он имеется.

На объекте уже была тревога несколько раз. Учебная проходила нормально, когда заранее все об этом знали. А вот в случае, когда что-то произошло само собой (причина неизвестна) – помощь пришла только после предварительной разведки местности специальной группой. Через три часа».

Справка

«...Случай с опозданием подмоги был. С должности было снято сразу несколько командиров подразделений – за неграмотное руководство личным составом. Среди вновь назначенных был проведён строгий инструктаж о важности своевременного реагирования на получение тревожного сигнала...»

А вот это уже было кое-что!

– Вижу его... – «Самоделкин» аккуратно пошевелил джойстиком, и изображение чуть сместилось в сторону.

В поле зрения камеры медленно вползло здание, где располагалась климатическая установка. Она работала – в тепловизор можно было различить место выброса нагретого воздуха. Ночь... прохладновато...

Пробравшийся во двор комплекса «Нафаня» на этот раз никакой взрывчатки (кроме заряда самоликвидации) не тащил – его задача на сегодня была совсем иной.

– Так... Ставим галочку!

Мини-робот своим манипулятором осторожно подвинул обыкновенное... полено. Таких во дворе имелось некоторое количество – это ещё на спутниковом снимке удалось разглядеть. Дома, готовясь к операции, техник обратил внимание на несколько штабелей дров, которые имелись во дворе. Бог его знает, за каким-таким фигом их там заготовили в своё время. Но наблюдение позволило установить, что никто их не трогал и близко не подходил. Лето же пока... топить печи ещё незачем.

Так что на ещё парочку «поленьев» внимания никто, скорее всего, и не обратит. Ну, скатилось какое-то полено со штабеля... и что? Да ничего... если не считать того факта, что внутри каждого из них находилась видеокамера с передатчиком, посредством которой можно было рассматривать происходящее внутри двора. И вот сейчас мини-робот своим манипулятором разворачивал очередную камеру, чтобы угол захвата стал бы оптимальным.

Готово!

Вторая камера...

Спустя некоторое время можно было уже кое-что прикинуть. К зданию климатического комплекса никто не подходил. Работает же – ну и ладно... И никакой особенной охраны тут тоже не имелось, по-видимому, народ вполне удовлетворялся наличием охраны периметра.

А вот она, действительно, была серьёзной. Удалось определить наличие трех инфракрасных барьеров и двух линий ёмкостной сигнализации. Несмотря на кажущуюся расхлябанность, патрули несли службу достаточно бдительно и на рожон не лезли. Сымитировав срабатывание сигнализации, капитан своими глазами мог убедиться в том, насколько быстро и слаженно действовала охрана. Никто не полез, очертя голову, в кусты, чтобы проверить обстановку. Патрульный тотчас же залёг и приготовился к открытию огня, а из караульного помещения выскочила дежурная группа. Надо полагать, её вызвали по радиосвязи. Вот эта-то группа и начала прочёсывать кустарник. И вскоре появилась, торжественно ведя на верёвке щенка. По-видимому (для охраны...) он этой самой верёвкой в кустах и запутался. Ну а то, что он не лаял... да мало ли почему... Проверять собаку на наличие в организме посторонних веществ (благодаря которому собака и не гавкала) никто, разумеется, не стал... Нарушитель спокойствия был оперативно найден и «обезврежен».

А вот камера во дворе зафиксировала один любопытный момент – на пороге караулки появился офицер с сумкой на плече. И к нему, почти тотчас же, подкатил автомобиль! Ага, так вот, значит, как выглядит местный начальник объекта...

И водитель, оказывается, тоже наготове... надо думать, прямо около машины и дежурит.

Днём на объекте, как правило, ничего не происходило. Весь наличный состав охраны выползал во двор, благоразумно не показываясь на улице. И только несколько человек, переодетых в гражданку (артисты, как обозвал их «Гусь»), изображали обыкновенных рабочих. Одетые в обычные комбинезоны, они делали вид, что заняты ремонтом техники в боксах – для чего их ворота были демонстративно распахнуты.

Все, кроме одних.

Там-то, надо полагать, и находился вход вниз...

Продолжая наблюдать за мнимыми «ремонтниками», Ведерников попутно осматривал и внутренность боксов.

Ага, вот внутри бокса, чуть позади «ремонтируемой» машины, видны несколько баллонов характерной окраски. Кислород? Похоже, что он... А не дофига ли их сюда понатаскали-то? Хотя...

Если тут мнимый автосервис или что-то похоже, то периодические заявки отсюда на подобную продукцию вполне оправданы. А вот расходовать их здесь попросту не на что...

И какое это имеет значение?

Пока – может, никакого и не имеет. Пока!

А вот второй день наблюдения принёс некоторые новые результаты.

Открылись ворота в том самом, никак внешне не используемом, боксе.

И туда быстро зарулила подъехавшая машина. Потом – вторая. Третья...

И где же это они там все помещаются? Ведь когда ворота открыты – в помещении пусто! Да и в соседних боксах что-то техники не прибавилось – всё те же самые машины стоят.

Прошло некоторое время – и все заехавшие было в бокс автомобили, выехали обратно. И шли уже значительно резвее и бодрее – явно прилично полегчавшие.

Разгрузились, стало быть...

Удалось повнимательнее присмотреться и к воротам – характерные «концевики» обнаружались достаточно быстро. Значит, скорее всего, датчиков движения внутри помещения нет

– они избыточны. Да и сквозняки в таких больших комнатах наверняка имеются, вероятность ложного срабатывания полностью исключить нельзя. Наблюдение за зданием с помощью тепловизора в ночное время показало – там есть серьёзные вентиляционные системы. Ибо выброс нагретого за день воздуха был виден отчётливо. Уж точно не крысиные норки для этого используют.

А тут и командир всего этого хозяйства куда-то собрался. И что интересно – на другой машине! Не на той, что во время тревоги прибыла. Интересная мысль... стало быть, та для совершенно конкретного случая предназначается. И сумочку ту самую на этот раз он с собою не взял, почему?

Правда, двое сопровождающих к нему в машину забрались – охрана!

Ага, значит, он документы выносит только при угрозе нападения... а в момент отъезда, там, надо полагать, сидит кто-то из его заместителей. С аналогичной миссией.

И «Самоделкин» снова принялся за дооборудование «Нафани».

Камеры во дворе подтвердили – дежурный водитель тревожной машины есть. И меняется на своём посту регулярно. Откуда это стало известно?

Да, потому, что помимо дежурной смены часовых, из дверей казармы выходил ещё один персонаж. И топал не со всеми вместе на посты, а в здание с рембоксами. Заходил в один их них, и больше на улицу не показывался. А из здания выходил его предшественник и направлялся в казарму – отдыхать. Значит – там, в этом самом рембоксе, дежурная машина и стоит.

Надо полагать, что в случае чего, из личного состава охраны выделялась и охрана командира. В тот раз её не было – так он никуда и не выезжал!

– «Пятый» – «Первому»! На позиции!

– Принято, «Пятый».

– «Четвёртый» – «Первому»! Готов.

– «Четвертый», принято.

– «Третий» – «Первому». Вместе со «Вторым» готов к выдвижению.

– «Третий», «Второй» – принято.

– «Шестой» – «Первому». На месте.

– «Шестой» – принято.

Всё, пошёл отсчёт.

Решения приняты, всем доведена диспозиция – обратного хода уже быть не должно. Нет, командир, разумеется, может ещё всё тормознуть, дать отбой и приказать свернуть операцию.

Может.

На то он и командир – отвечает за всё.

Даст команду идти – пойдут.

Лежать – залягут.

Летать вот только не может приказать – не умеет пока человек летать без всяких там сложных приборов. Впрочем, если они есть – то отчего бы и не полететь?

– Начали...

Незаметной и бесформенной тенью прошелестел по двору мини-робот. Остановился возле домика климатического комплекса, задержался там на пару-тройку минут. Вырулил оттуда и тронулся дальше. Задержка...

Возврат на перезарядку.

Снова в путь.

Опять во двор, задержка... новая точка...

Возврат.

Пересменка часовых – расходится по постам новая смена. Очередной водитель топает к рембоксам.

Замирает за поленицей «Нафаня». Мотор выключен, робота практически не видно и не слышно. Да и то сказать, никто за эту поленицу давно уже не заглядывал. Так что нет оснований думать, что сегодня водитель вдруг сменит направление движения и свернёт, чтобы осмотреть этот уголок. Не его это дело – он водитель, а не часовой!

Вот и сейчас – прошёл мимо и никуда не свернул.

Всё, вернулся маленький помощник, закончена его работа наверху. Мины расставлены, заряды заложены.

– Фаза два...

Ещё вчера, прежде чем отправлять на задание робота, командир группы решил проверить справедливость полученных данных об отсутствии сигнализации в некоторых точках. Те самые «два окна в ремонтной зоне...»

Пробраться во двор особого труда не составило – тем паче, что выступ крыши надёжно скрывал эти окна от часового наверху казармы. Это удалось проверить при помощи «Нафани» – робот заехал аккуратно под одно из окон – видно было только уголок крыши над постом. Оставался, правда, ещё и сам двор... но для чего-то же учили нас, в конце-то концов?

Окна оказались... сказать, чтобы мутными – так это ещё ничего не сказать. Окна и рамы изнутри заросли и вовсе не пойми какой грязью.

Бить стекла, разумеется, никто не стал, а вот форточку – приоткрыли. И туда тотчас же проник хоботок камеры на гибком подвесе.

Через пару минут стало ясно – в этом помещении очень давно вообще никого не было. И никакой сигнализации на окнах не имелось, видимо, по этой самой причине – про данное помещение попросту забыли. Открыть закившие намертво шпингалеты на раме было ещё той задачкой – но, справились... И даже тихо! После чего, проникли, наконец, и в саму комнату.

Это помещение, действительно, раньше было туалетом. Когда-то... Теперь это являлось каким-то складом всевозможного мусора. Вся комната была завалена всевозможной рухлядью и хламом. Грязью и пылью всё там заросло неимоверно! Так и не удивительно – ремзона всё-таки, пусть и не совсем настоящая. Но пылюки там – при здоровенных открытых воротах, предостаточно!

Выход же в прочие помещения – так и вообще, перегороден каким-то... шкафом, что ли? На это было здорово похоже, потому как, даже в прибор ночного видения можно было рассмотреть, что щит, закрывавший дверь был не цельным – из двух половинок. И гвоздики, маленькие такие, с обеих сторон. А внизу, справа, отчётливо просматривалась... ножка шкафа!

В помещении, после всего увиденного, остался «Диктофон» – аккуратно разобрать мусор и проделать проход к двери. Ибо пролезть здоровенным мужикам через все эти нагромождения – и не устроить при этом татарам – было бы совершенно нетривиальной задачей! И её надо было как-то решить!

О чём он по связи и доложил... уже под вечер следующего дня. И судя по тону высказывания, задачка эта оказалась очень даже непростой!

Дверь – и на самом деле, была задвинута шкафом. Вихорев даже дырочку в его стенке провертел – и ничего не увидел. Шкаф либо не открывали, либо и он был завален всяким хламом.

А вот просунутая под него камера – та показала внутренность мнимого рембокса. И полное отсутствие народа внутри – всего единожды там протопал какой-то персонаж. И судя по тому, как он там по сторонам озирался, клиент явно направлялся куда-то по неслужебной надобности. Оружия при нём замечено не было.

На этот раз к тем самым окнам отправилось уже более представительная компания. Вместе с Гелоевым пошёл и командир – все остальные были заняты своим делом.

Проникнуть внутрь уже разведанным маршрутом было гораздо проще – и вот уже окно закрылось за спинами спецназовцев.

– Ну, как ты тут? – поинтересовался капитан у «Диктофона».

Тот молча показал пустую флягу.

– Душно тут... и пить охота...

– Поделись водой, – кивок «Топтыгину».

Булькнула вода.

– Что там? – на этот раз кивок уже в сторону двери.

– Да, часов пять уже тихо – ни звука, ни шороха.

Командир осмотрелся и уважительно покачал головой – да уж, Вихорев постарался!

Некоторые, особо габаритные, предметы он ухитрился подвесить на проходящие поверху трубы. Скорее всего, это были трубы отопления. Крепкие и основательные, они ещё и не такой груз могли выдержать. Благодаря этому, на полу освободилось немного места, и часть прочего хлама удалось аккуратно переместить туда.

Так или иначе – а проход теперь имелся.

– Что со шкафом сделать можно?

– Я там несколько дыр в стенке пробуравил – щуп во всех случаях во что-то мягкое утыкается. И дальше уже не идёт. Тряпье, наверное, какое-то там лежит...

Совместными усилиями дырку расширили... и к ногам упали... какие-то тряпки, обрывки комбинезона. Значит, шкаф используют для этой цели – хранение всякого тряпья. Мало ли для какой цели нужны будут в ремзоне тряпки?

При разборке стенки, оказалось – не только для этой!

В шкафу обнаружилось и несколько бутылок водки – это, надо полагать, и явилось причиной того, что шкаф особо не трогали – зачем привлекать к тайному хранилищу постороннее внимание?

Бутылки осторожно положили на кучу тряпок и, наконец (с большим трудом, между прочим!), дверцу удалось приоткрыть – с той стороны на ней замок висел...

Всё, теперь мы внутри... и никакая сигнализация не сработала!

Во внутренних помещениях было темно, в специфическом свете приборов ночного видения причудливо отображалось всевозможное оборудование. И кое-где пробивались какие-то странные отблески света.

Сориентировавшись, капитан кивнул группе налево – где-то там должно было располагаться помещение дежурного водителя. Долго искать не пришлось, нужная дверь обнаружилась по доносящейся из-за неё негромкой музыке – водитель развлекался, прогоняя подступающий сон.

Однако, как внезапно выяснилось, есть и иные методы против сонливости...

Солдат и охнуть не успел, как к его горлу приставили нож, а стоящий у койки автомат переключал в руки незваных гостей.

Долго расспрашивать его не пришлось – и вскоре Ведерников уже знал порядок действия пленника по тревоге. Открыть ворота во двор, завести машину и подогнать её к крыльцу. После чего исполнять указания начальника охраны. Впрочем, маршрут будущей поездки водитель знал досконально – в это место он ездил уже далеко не в первый раз. В принципе, чего-то похожего капитан и ожидал – новостью стало то, что в случае реальной суматохи, а не будничного срабатывания сигнализации, сюда должны были прибыть ещё двое солдат, один из которых

становился за пулемёт, имевшийся на машине. А второй выполнял обязанности телохранителя командира. И это были не какие-то специальные бойцы, а солдаты дежурного наряда.

Уже плюс...

Оставив с пленником Вихорева, капитан с Гелоевым отправились искать лифт в подземелье.

И нашли... достаточно скоро.

Приличных размеров клеть – такие в шахтах обычно используют.

Она располагалась в глубине бокса за обыкновенной... занавеской из плотной ткани. Примитивно – но снаружи не разглядишь!

Разумеется, клеть была обесточена – на контактах распределительной коробки напряжения не имелось – тестер это показал достаточно отчётливо. Не беда – ищем аварийный генератор! Кстати, и водитель подтвердил его наличие...

И через пять минут «Филин» вполголоса матерился!

И было с чего!

Нет, генератор-то они нашли – и он был во вполне исправном состоянии. Даже бензином заправлен!

Беда в том, что с помощью такой, с позволения сказать, игрушки можно было осветить дом. И даже (но с известной изворотливостью) прилегающий участок.

И всё...

Обычная бытовая приспособа невеликой мощности.

Стронуть же массивную клеть со своего места эта хреновина попросту не могла – разве что, лампочки внутри зажечь...

Нет, формально, всё в порядке.

Нужен аварийный генератор – извольте, вот он стоит. Новьё! Импортное! Аж из самой Японии!

Только... он вообще не из этой оперы...

А с другой стороны – кто там из возможных проверяющих настолько технически подкован, чтобы подобную махинацию распознать? Угу... то-то же!

И что делать?

– Командир... – тронул капитана за рукав Гелоев. – В полу люк есть!

Действительно, в углу клетки имелся люк – надо полагать, для всяких там технических надобностей.

Осмотрев его, и не найдя никаких признаков сигнализации (а нахрен, откровенно-то говоря, она тут вообще?) капитан осторожно потянул крышку на себя.

И в луче фонаря внизу высветился бетонный пол.

Вот он – ход на склад!

– Так... «Самоделкина» сюда! Быстро!

«Топтыгин» забормотал в рацию. А командир уже быстро шёл по внутреннему проходу в соседний бокс.

Понятно, что имеющейся взрывчатки на подрыв всего сооружения не хватит – на это и не рассчитывали. А вот использовать хранящиеся здесь баллоны с кислородом... это было можно! Лишь бы они оказались не бутафорией! Да не должны бы... Ведерников и сам видел работавшую газовую горелку! На этом и строился весь расчет с самого начала.

Так оно и оказалось – три баллона с ацетиленом, шесть с углекислотой (эти нам не нужны...) и восемь баллонов с кислородом – ого! Такая смесь и хорошей авиабомбе не уступит!

К моменту появления вечно невозмутимого техника большая часть баллонов уже перекочевала в клеть. Фролов только головою кивнул – и тотчас же направился... к кран-балке. Имелась здесь и такая штука. И вот уже её аварийный генератор мог бы потянуть... но это и не потребовалось – кран-балка была под током. Забравшись наверх, «Самоделкин» щедро полил маслом механизмы крана – только скрипа шестерён тут для полного счастья и не хватало! При этом он внимательно следил за тем, чтобы масло не попало бы на кислородные баллоны – могло **т а к** ахнуть...

Обошлось...

Тут тоже, знаете ли, не совсем лопухи подобралась, чтобы баллоны под краном ставить. Но хитрый и осторожный технарёк даже и тут подстраховался. Вытащив трос крана, он протянул его к люку под углом – чтобы кран над клетью бы не нависал. Хрен его знает, когда там вообще его в последний раз включали...

– Готово! Можно запускать!

И над люком клетки закачался первый баллон – трос перекинули через верх клетки, подложив под него свёрнутый брезент (в углу нашёлся...). Так и тише будет, да и искрить не станет...

«Топтыгин» спустился вниз и принял опасный груз.

Есть первый!

Второй...

Третий...

Внизу пошло веселее – нашлась тележка!

И уже на ней баллоны покатали к складу.

«Самоделкин» и здесь не оплошал – своей хитрой аппаратурой он проверил всё впереди... и покачал головой.

– И здесь лучевой барьер, командир. Не пройти...

– Так... «Нафаня» пролезет?

Техник через прибор внимательно разглядывал что-то, видимое только ему одному.

– Ну... барьер тут не абы что-то... Уже не как во всяких там боевиках! Можно попробовать... Сейчас я там кое-что у робота откручу, для гарантии!

Он присел возле стоящего на полу робота, что-то там отсоединил, подкрутил... Прицепил сзади какую-то коробочку с проводом.

– Это зачем? – поинтересовался «Топтыгин».

– Так ему же вниз спускаться! А тут повсюду железобетон. Сигнал не пройдёт... может не пройти. Тем паче, что я дополнительную антенну снял... ей можно за барьер задеть. Вот я и привешиваю к нему ретранслятор сигнала. Доедет до спуска вниз – и сбросит его. А проводочек этот у меня к пульту управления подключен – всё по нему и видеть будем. И «Нафаней» управлять можно!

Миниробот развернулся на месте.

«Самоделкин» надвинул на лицо прибор и снова взял в руки пульт управления.

– Ну, благословясь!

Маленькая машинка осторожно двинулась вперёд. Медленно проползла под невидимым обычным взглядом барьером... чуток задержалась – и снова осторожно двинулась дальше.

– Тут не один барьер... – пояснил Фролов. – А я его отсюда вижу плоховато.

– Ещё есть что-нибудь? – встревожено присел рядом командир.

– Пока не вижу. Внизу может быть... хотя, вряд ли! Зачем он там? Двух линий охраны, что ли, недостаточно?

– Камеры?

– Этого нет, на это я первым делом внимание обратил! В таких местах вообще всякая посторонняя электроника не фонтан! Ты уж мне поверь! Аккуратнее надо быть!

Он снял прибор и надел очки – на них поступал с борта миниробота сигнал с его камер. Продолжая манипулировать джойстиком, техник что-то бормотал себе под нос.

– Так. Поворот и спуск вниз. Сбрасываем ретранслятор...

«Нафаня» давно уже исчез за поворотом, и никто из бойцов его более не видел. Только Фролов мог «глядеть» его глазами.

– Внизу! Есть штабеля ящиков, командир! Фотографируем... видео-то мы и так всю дорогу пишем...

– Маркировка видна?

– Ближе подъедем... Черт, сигнал плохой... Сейчас... смотри!

И он протянул капитану очки.

В серовато-белёсом свете можно было разобрать надписи на боку ящика. Похоже, то самое!

– Фото!

– Есть фото.

– Возвращай труженика!

Одна задача решена – нашли!

Теперь вторая – как всё это к хренам рвануть?

Кое-какие намётки ещё дома сделали... но большинство из них не учитывало наличия лучевого барьера у входа в хранилище. А ведь для большей гарантии неплохо бы подтащить тележку с баллонами поближе к спуску вниз!

Ладно, пока спускаем вниз оставшиеся баллоны...

На это ушло ещё полчаса. Надо было уже поспешать! Скоро уже и смена к водителю притопаёт. Не прямо сейчас, но...

И снова отправился в путь мини-робот. На этот раз он тащил с собою обыкновенный... блок. Его раскопали наверху, на стеллажах такого добра было – завались!

Добравшись до опоры стеллажа, «Нафаня» начал наворачивать вокруг неё круги. Один, второй, третий – готово!

Трос, прикрепленный к роботу, надёжно запутался. А на другом конце его имелся тот самый блок – куда был продет буксировочный канат, взятый из стоявшей наверху машины. Не совсем, правда, канат... скорее – парашютная стропа. Понятное дело, что им одним не ограничилось – в ход пошло вообще всё, что только можно было для этого использовать. Получилась длинная... э-э-э... верёвка, что ли? Ну, веревка не веревка, трос не трос – а свою функцию исполняет!

Спустили вниз и аварийный генератор – благодаря небольшим размерам, его удалось пропихнуть в люк клетки. Установили, проверили наличие бензина и даже пробный запуск устроили – работает!

Дальше всё было просто, рядом с генератором установили ещё и небольшую электролебёдку – ремзона наверху или как? К лебёдке прикрепили трос, который уже был продёрнут в тот самый блок. А вот к другому концу лебёдки была накрепко присобачена тележка с баллонами. Обыкновенная запальная трубка с терочным запалом... аж две, для гарантии! Как тележка тронется – так и проволока, натянувшись, приведёт в действие запальные трубки.

Ну, а дальше всё сделает тротильный заряд под баллонами...

А вот «Нафаню» вытащить назад не удалось – он так и остался под стеллажами, накрепко привязанный к канату с блоком.

– Всё – топаем наверх! Двадцать минут всего осталось! «Самodelкин» – заводи генератор! На это-то время там бензина хватит?

– Ещё и останется... – проворчал техник, оглядываясь туда, где под стеллажом сиротливо стоял мини-робот. – Сейчас, проверю механизм включения лебёдки... есть! В порядке всё!

Для страховки (чтобы сигнал на запуск системы прошёл беспрепятственно) от управляющего блока протянули к люку в полу клетки тонкий проводочек антенны – теперь никакой там железобетон (какой угодно толщины) ничему не мешает.

– Здесь «Первый»! Всем – внимание! Готовность!

Эфир откликнулся подтверждающими сообщениями – и наступила тишина...

Когда из окон помещения климатической установки внезапно повалил густой дым, и показались язычки огня, часовой на крыше казармы тотчас же нажал кнопку тревожного сигнала. Задребезжал звонок и в комнате дежурного водителя. Уже переодетый в чужую форму «Диктофон», подхватив автомат, бросился открывать ворота во двор.

Открыл, залез в машину и завёл мотор.

Но... пока ждал...

Топот ног – в помещение ворвались двое солдат, сразу же направившихся к машине.

Увы... добежать им до неё было уже не суждено...

А вот командир, вместе с «Топтыгиным», быстро накинув чужие куртки и бронежилеты, заняли их места по боевому расписанию.

«Самоделкин», выбежав в один из боксов, дал несколько очередей по воротам. Глушитель сделал своё дело – выстрелов было практически не слышно. Да и сирена, оравшая во дворе во всю мощь, способна была заглушить ещё и не такие хлопки!

Толчок – и вывалились наружу расщепленные пулями доски. Зачем ворота-то открывать, чтобы ещё и сигнализация на них сработала? А вот на парочку вывалившихся досок – никакой особой реакции не последовало. Контакты сигнализации оставались замкнутыми...

Нырнув в проделанную дыру, техник скрылся в кустах.

– Тут «Шестой»! На месте!

Рыкнул двигатель – и дежурная машина вырулила во двор.

Здесь царил изрядная суматоха – вокруг домика климатической установки суетились люди, пытавшиеся как-то сбить пламя. На здоровье... оставшийся внизу «Нафания» постарался на славу, доставив к стенам строения не только несколько термитных шашек, но ещё и парочку «дымовух». Благодаря работе которых, во дворе практически ничего было невозможно разобрать.

Ночь, дым, суматоха – попробуй тут, разгляди хоть что-нибудь!

Яркие лучи фар – и то с трудом пробивали плотный дым! Но, хоть под колёса никто не лез – и то хлеб!

Крыльцо – и нетерпеливо притоптывающий ногами офицер.

Со скрежетом тормозов машина притормозила прямо рядом с ним. Хлопок двери – и автомобиль направился в стороны ворот, около которых уже суетился часовой, распахивая створки.

Дым... хрен чего вообще тут разберёшь, он даже и в салоне был...

В эфире прозвучали два щелчка тангентой – и техник, удовлетворённо хмыкнув, нажал кнопку на пульте.

Ба-бах!

Сработали доставленные мини-роботом мины.

Досталось там кому или нет – но суматоха во дворе началась и вовсе запредельная!

– Гони! – крикнул офицер, толкая водителя в плечо!

Мог бы и поаккуратнее – тот был сама исполнительность! Видно было, что не спал – бронежилет, каска – всё на месте! Даже и очки...

Очки?

Ночью?

А за каким, простите, хреном...

Офицер потянулся за оружием – но тут к его горлу прикоснулась холодная сталь.

– Руки-то убери...

Завывая на полных оборотах двигателем, машина уходила от ворот.

– «Самоделкин» – работай!

Нажатие кнопки – и тронулась с места тележка с кислородными и ацетиленовыми баллонами. Медленно, ибо вес был немаленьким, но – тронулась.

Натянулись проволоочки – и зашипели, разгораясь, запальные трубки...

– Здесь «Самоделкин»! Валим все! Мухой, мать вашу!

– Присаживайся, капитан! – Сомов кивнул на стул около стола.

Ведерников опустился на место и осмотрелся. Кроме генерала тут присутствовал ещё один человек – седоватый дядька с погонами полковника. Сомов никак его не представлял, но, раз он тут находился в момент доклада – стало быть, его это тоже касается.

– Взрыв – видел! – генерал одобрительно покачал головой. – На снимках, что утром сделали, на месте склада наблюдается осадка породы. Словом – сложилось там всё к такой-то матери! А уж как из вентиляции факелом садануло – так даже с орбиты это засекли! На добрых полсотни метров выхлоп был! Так что, на этом месте можно ставить жирный крест. Отдельное спасибо за начальника охраны – уж такой, к слову сказать, говорливый товарищ оказался! Ну, за документы вообще молчу, там специалисты ещё вынесут свою оценку...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.